

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПО СОЦИАЛЬНЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ДЕПОНИРОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

2019 – 2

Издается с 1994 года
С 2014 г. выходит 4 раза в год

МОСКВА 2019

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО СОЦИАЛЬНЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

ДЕПониРОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ, 2019, № 2

Отдел научно-библиографической информации

Отв. за выпуск: *Т.С. Кондратьева*

*Вывод текста осуществляется на лазерном
принтере с использованием пакета программ
«LARC» для ЭВМ «Хьюлетт-Паккард-3000»,
разработанного фирмой LARC Computing Inc., США*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН осуществляет депонирование научных работ по социальным и гуманитарным наукам.

Депонирование (прием научных работ на хранение, информация о них и высылка копий этих рукописей по запросам) организовано в целях ознакомления ученых и специалистов с трудами, которые нецелесообразно издавать большими тиражами обычными способами печати.

С 1994 г. ИНИОН издает приложение к библиографическим указателям «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам» под общим названием «Депонированные рукописи». Начиная с 1997 г. указатель выходит отдельной серией под названием «Депонированные научные работы».

В данный указатель включается информация о рукописях, депонированных в ИНИОН РАН, в отраслевых центрах информации России и органах научно-технической информации стран СНГ.

Систематизация осуществляется по рубрикатору, включающему 13 разделов: «Общие вопросы», «История. Археология. Этнология», «Культурология», «Литературоведение», «Науковедение», «Политология», «Правоведение», «Психология», «Религиоведение», «Социология», «Философия», «Экономика», «Языкознание». Внутри разделов материал расположен в алфавите авторов и заглавий. Описание рукописей производится в соответствии с ГОСТом 7.1–84 «Библиографическое описание документа: Общие требования и правила составления».

Начиная с № 11 за 2012 г., ИНИОН РАН публикует полные тексты отдельных депонированных работ и отдельные статьи из сборников научных статей.

КОЛЬЦОВА А.А.

**И.А. Ильин о проблеме государственного обустройства
русского общества // Гражданско-правовая
составляющая процесса социокультурной
идентификации – Тверь, 2015. – С. 56–62. – Библиогр. :
с. 62. – Деп. в ИНИОН РАН 07.04.2015, № 61139.**

И.А. Ильин, являясь выпускником юридического факультета, в своей философской концепции уделил значительное место таким категориям, как государство и право. Основные положения государственно-правовой концепции Ильина сложились еще до революции 1917 года. Уже из первых работ философа видно стремление рассматривать государство и право как естественную и важную часть всей системы отношений между людьми. Государственно-правовая сфера, согласно Ильину, необходимое условие для эффективного функционирования общества и вместе с тем – область социальной жизни, где наиболее остро проявляется главное противоречие человеческого существования: противоречие между индивидуальностью человека и духовной общностью людей.

Одной из центральных и исходных категорий историко-философской концепции Ильина является категория государства. В широком смысле философ ее трактует как организацию определенного народа, «объективированное выражение своеобразия народного духа». По мнению Ильина, государство это, прежде всего, духовная община людей, связанных между собой единой целью и интересами, имеющая божественное начало. «Государство, – пишет он, – это множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания» [1, с. 234]. В основе этого духовного союза людей лежит общая для всех цель и задача. Цель государства – «осуществить на земле жизнь духовно-значимую и нравственно-совершенную», а задача – совершенствование совместной жизни людей посредством справедливого правопорядка [3, с. 133].

Являясь социальным атрибутом, государство вместе с тем выстраивает отношения с каждым отдельным человеком. Духовная природа государства, по мнению Ильина, и социальная и индивидуальная одновременно: государство возникает из внутреннего, духовного мира человека и создается оно «для духа и ради духа» человека

[1, с. 234]. А если это так, то понятие гражданства философ рассматривает не просто как юридическую принадлежность к определенному государству, а как духовную связь со страной, основанную на «свободной любви гражданина и в его добровольном самообязывании» [1, с. 236]. Человек-гражданин осознает, что помимо его личных интересов существует еще и «общий интерес и общая цель, ибо государство есть некая духовная община» [1, с. 241]. Появляется необходимое для общественной жизни человека осознание: «Мы есмы одно, мы – единая духовная и правовая община, управляющаяся единой верховной властью и связанная единством жизни, творчества и исторической судьбы. Мы государство» [1, с. 243].

Индивидуальный и государственный интересы, с точки зрения Ильина, не обязательно должны всегда и полностью совпадать, в таком случае «государство не призвано опускаться до частного интереса, но оно призвано возводить каждый духовно-верный и справедливый интерес отдельного гражданина в интерес всего народа и всего государства» [1, с. 249]. По мнению Ильина, это во многом должно осуществляться без каких-либо насильственных методов, путем создания оптимальных условий

для духовного развития человека. Только тогда человек осознает на духовном уровне, что он не просто отдельная личность, но и часть своего народа, а следовательно и государства, и только после этого «государственный интерес и его личный интерес пребывают в состоянии живого неразложимого тождества» [1, с. 245].

Рассуждая в своей работе о государстве как о «духовном союзе» людей, И.А. Ильин имеет в виду, прежде всего, монархию. Можно по-разному относиться к монархической идее, но само стремление укоренить добро в некой традиции заслуживает внимания и обсуждения. По мнению мыслителя, «каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой» [1, с. 47]. Поэтому каждому народу предназначена особая, индивидуальная форма государственного устройства. Для России, по мнению Ильина, это монархия. Объясняя исторический выбор России монархической формы правления, И.А. Ильин указывает на ее огромную территорию, суровый климат, уникальную природу, многонациональный состав и, что самое важное, на особое правосознание русского народа. Наконец, желаемая модель государственно-

го функционирования – совместная деятельность церкви и государства, по мнению философа, может быть достигнута только при монархической форме правления. При этом Ильин не видит противоречия между монархической и правовой моделью государства. Напротив, данные модели при духовном единстве народа вполне могут совпадать, органически дополняя друг друга. Основанием для функционирования правового государства в этом случае будут выступать взаимные права и обязанности государства и гражданина, их ответственность друг перед другом.

В выстраивании отношений между государством и человеком особая роль, по мнению Ильина, принадлежит институту церкви, религиозному союзу, созданному для мирового единства и всецелости: «Церковь по установлению своему благодатна: она есть орудие Царства Божия» [2, с. 321]. Согласно Ильину, церковь и государство – две независимые организации, которые всегда должны действовать сообща. Он понимает церковь как духовную наставницу государства, которая не имеет права отвернуться от тяжелого «бремени мира». Она должна быть активным помощником государству в совершенствовании земной жизни человека. По мнению И.А. Ильина, любая власть, и

церковная и государственная, есть «живой орган общей священной цели, орган добра, орган святости, и потому совершает все свое служение от ее лица и от ее имени» [1, с. 92]. Согласно философу, через деятельность государства проявляется воля Бога на Земле, который является живым органом «силы самой святости, а он есть ее живое явление и ее живой меч» [1, с. 93].

Придавая огромное значение церкви как социальному институту, Ильин вместе с тем не абсолютизировал ее роли в личной жизни человека [2, с. 319]. Все, что окружает его (человека), «творится людьми, укрепляющими и очищающими в церкви свой христианский дух, но они не всегда действуют по церковному указанию или применению» [2, с. 320].

Ильин не признает и теократической модели государства, подчеркивая аполитичность церкви как института «не призванного к светской власти» и «подчиненного государственным законам в своем внешнем поведении». У церкви и государства, как у любого творения народа, свое предназначение: «Народ творит. Государство правит. Церковь учит». Выходит, что народ – это источник жиз-

ненной силы, государство – внешнего порядка, а церковь – мудрости.

Другой важной категорией в историософии Ильина выступает право. В его трудах присутствует четкая дефиниция права, которое, с одной стороны, является необходимым элементом государства (государство первично по отношению к нему!), охраняется этим государством и подлинную силу приобретает тогда, когда добровольно и осознанно исполняется гражданами. С другой стороны, право – это средство контроля над государством и гражданским обществом.

Вместе с тем, понятие права (как и понятие государства) философ стремится наделить духовным смыслом, придать ему значение реальности особого рода. Согласно Ильину, право есть внешнее выражение некоторых глубинных отношений между людьми, выходящих за пределы их существования в реальном мире, оно есть выражение духовного единства индивидов. Ильин предлагает свою версию генезиса права. Ученый считает, что по мере развития общества кровно-родовое единение людей было замещено «хозяйственными, духовными и правовыми связями», на базе которых образовались государства. Со вре-

менем общественная жизнь усложнилась, сословия и классы стали соперничать друг с другом, между людьми появилась конкуренция и для того, чтобы не началась «война всех против всех» были созданы правила поведения. «Трудно представить себе, в какую хаотическую войну всех против всех выродилось бы человеческое общежитие, если бы у людей не было бы доверия к авторитету и веры в справедливость» [3, с. 156]. Только право, по мнению мыслителя, смогло стать для общества воплощением этих важнейших характеристик – авторитета и справедливости: «на этих двух началах покоится сама возможность норм общественного поведения вообще» [3, с. 158].

Категорию права Ильин рассматривает как проявление социальной нормы со всеми характерными для нее приметами. К таковым философ относит: во-первых, выраженное в словах обязательное правило поведения; во-вторых, наличие установленного государством порядка, при котором оно (право) устанавливается; в-третьих, содержание предписания всему обществу, либо его определенной части; в-четвертых, прописанный «порядок человеческих отношений как верный и должный»; в-пятых, предусмотренность какого-либо последствия для ее нару-

шителя». Сущность права философ неразрывно связывал с проблемами религии, выступающей основой всех сфер культуры, включая мораль и право. Источником морали служит совесть, которая является не только источником моральных норм, но и сосредоточием всех духовных и нравственных сил человека, соединяет душу человека с Богом, который воздействует на каждого человека посредством совести. Религия в учении И.А. Ильина рассматривается как высшая инстанция в формировании правоотношений. Осознавая различный характер двух царств, «кесарева» и «Божьего», И.А. Ильин полагает, что их противостояние не носит абсолютного характера. Право признается Ильиным воплощением Божественного влияния и поэтому должно служить цели сознания справедливого христианского общества. Согласно концепции И.А. Ильина, с одной стороны, потребность в религии порождает потребность в духовной свободе и, следовательно, в правопорядке, с другой стороны, право есть необходимая форма духовного бытия человека, а так как религиозное бытие есть бытие духовное, следовательно – вне права не может быть и религии.

Подобная диалектическая взаимосвязь присутствует и в отношениях между категориями мораль и право. С одной стороны, нормы морали и права имеют принципиальные отличия. Это, во-первых, по авторитету, устанавливающему правила: в праве – внешний авторитет, то есть другие люди, уполномоченные на это; в морали – внутренний авторитет, то есть голос совести. Во-вторых, по порядку формулирования правила: в праве – последовательное прохождение правила через установленные этапы рассмотрения, в котором участвуют многие люди; в морали – самостоятельное восприятие голоса совести, данного каждому особо. В-третьих, по получившему предписание: в праве – всякий член общности, указанный в норме, независимо от его согласия; в морали – добровольно признавшие требование совести. В-четвертых, по поведению, предписанному нормой: в праве – внешнее поведение; в морали – внутреннее поведение. В-пятых, по санкции: в праве – внешние принудительные меры; в морали – укор совести и чувство вины.

С другой стороны, право и мораль пребывают в органичной взаимосвязи. Оптимальное соотношение между моралью и правом существует, по мнению И.А. Ильина,

тогда, когда право, не выходя из своих пределов, согласуется по существу с требованиями морали и является для нее подготовительной ступенью. Это бывает тогда, когда право предписывает людям такое внешнее поведение, которое может быть одобрено совестью (служение общему благу, уважение к свободе, и т.д.). В то же время право запрещает людям те внешние поступки, которых и совесть не одобряет. Отмечая общее и отличное у морали и права как способов нормативной регуляции, Ильин отмечал важность концепции единства морали и права.

В философии Ильина категории государства и права получают и аксиологическую оценку. Данные понятия ученый рассматривает в контексте исследования проблемы силы (добра) и насилия (зла). Ильин убежден, что государство как социальный институт должен пользоваться только силой. При этом ученым применение государством силы не возводится в ранг добродетели, оно рассматривается как допустимое при определенных обстоятельствах. «Бороться со злом надо любовью, то есть ненасильственными средствами, религиозным и нравственным самосовершенствованием, духовным воспитанием, – считает философ. Но если ненасильственные методы исчерпаны, то приме-

нение силы становится не только правомерным, но и обязательным». Использование силы способно допустить только формальное право. Естественное же право, имея метафизическую природу, способствует духовному единению общества и нравственному совершенствованию отдельно взятой личности, приближению ее к Совершенству.

Список литературы

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 1. – М.: Русская мысль, 1993. – С. 39–285.
2. Ильин, И.А. Основы христианской культуры / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 1. – М.: Русская мысль, 1993. – С. 285–329.
3. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 4. – М.: Русская мысль, 1994. – С. 149–403.

Печатается в соответствии с решением Ученого Совета ФГБОУ ВПО Тверской ГСХА от 28.01.2015 г., протокол № 6.

Депонировано в ИНИОН РАН № 61139 от 07.04.2015 г.

ШМАТОВА Е.С., СТЕПАНЕНКО Е.А.

Древнейшие страницы истории Азова // Социальные практики региональной истории XX века – Новочеркасск, 2017. – С. 172–180. – Библиогр. : с. 179–180. – Деп. в ИНИОН РАН 29.12.2017, № 61158.

Азов – один из древнейших городов Юга России. Официальное летоисчисление город Азов ведёт с 1067 г., но уже в I в. до н.э. здесь существовали античные поселения. Это неудивительно, ведь сама природа создала все условия для заселения этих краев людьми: возвышенный берег, судоходная река, изобилующая рыбой. Это сделало Азов, в дальнейшем, стратегически важным торговым пунктом, за который сражались сильнейшие державы. Древнейшие этапы истории Азова, несмотря на долгие годы научных исследований, все еще в значительной мере покрыты мраком тайны. Тем более важным и интересным является освещение событий, связанных с возникновением и развитием древних поселений на территории современного Азова. Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

Освоение Дона проходило благодаря перемещению народа с Востока на Запад. В I тысячелетии до нашей эры Приазовье населяли кочевые племена киммерийцев, скифов, савроматов, сарматов. Через несколько столетий полновластными хозяевами степей стали скифы, населившие степи Юга России с VII в. до н.э. Скифы основали в низовьях Дона свое поселение, ныне известное как Елизаветовское городище: сейчас его остатки расположены на западном краю хутора Городища Елизаветинской станицы Азовского района. Находясь на пересечении торговых путей, связывающих скифский мир с Востоком и Кавказом, городище являлось на Нижнем Дону центром, в котором переплетались экономические и культурные связи различных этнических групп. Территория городища, площадью около 44 га, была окружена двумя оборонительными поясами, каждый из которых состоял из глубокого рва и насыпей по сторонам. Население городища ютилось в землянках, крытых камышом [1]. В 2010 г. на городище обнаружили металлургическую печь. Найдены предметы, сделанные из латуни, что наталкивает на мысль о золотых подделках. Ученые говорят, что в некоторых могилах встречаются качественные подделки с лёгкой зелёной па-

тиной. В 2011 г. на территории Елизаветовского городища был обнаружен храмовый комплекс богини Деметры, свидетельствующий о дружеских взаимоотношениях греков и населявших эти степные территории кочевых племён.

В III в. до н.э. скифы были вынуждены уступить господство над степями новым повелителям – сарматам [2]. В результате нашествия сарматов было уничтожено Елизаветовское поселение и роль главного торгового центра в Приазовье перешла к Танаису – крупнейшему античному городу Северного Причерноморья, располагавшемуся на правом берегу Донской дельты [3].

В середине I века до н.э. на левом берегу Дона, на месте, где сейчас находится современный Азов, прибывшие из Прикубанья меоты основали два поселения. Первое появилось раньше и располагалось на возвышенности у Дона (впоследствии здесь расположилась Азовская крепость); второе образовалось во второй половине I в. до н.э. и занимало территорию на месте современного хутора Подазовского, что западнее Азова. Пользуясь трудами Птолемея, учёные выяснили, что названия этих поселений – Паниардис и Патарва. Их возникновение принято связывать с политическими причинами. В I в. до н.э. меотские

племена Прикубанья и город Танаис были вовлечены в династический конфликт, разгоревшийся в Боспорском царстве. Из-за этого Танаис оказался в изоляции, посреди сарматских племён. Чтобы защитить его от кочевников, правители Боспора решили выстроить в округе ряд посёлков, предложив меотам переселиться на Дон и осесть в этих поселках. Так появились Паниардис, Патарва и ряд других поселений, входивших в систему укрепленных городищ, центром которой был Танаис [4].

Разумеется, во II в. до н.э. – II в. н.э. в Приазовье важную роль играли уже упомянутые нами сарматы. В 1986 г. на южной окраине Азова в сарматском могильнике был найден клад I в. н.э. Это позволило учёным уверенно утверждать, что хозяин его был вождём крупного сарматского племени. Уникальные вещи Азовского клада происходят из Бактрии – государства, расположенного на трассе Великого шёлкового пути [5].

В 2000–2001 гг. известный учёный международного уровня, норвежец Тур Хейердал, приезжал в Азов для подтверждения своей гипотезы о том, что на Дону мог располагаться город скандинавских богов – Асгард. Всё дело в исландской «Саге об Инглингах», записанной в XIII в.

учёным Снорри Стурлосоном. Сага повествует о том, что родина первых скандинавских правителей находилась на границе Европы и Азии, у восточного берега Танаиса (Дона). Было сделано предположение, что Один – вождь богов асов – это королевская фамилия, имевшая реальный прообраз в I в. до н.э. В исландских хрониках говорилось, что скандинавские племена асов и ванов, вытесненные с юга римлянами, прибыли на Дон и возвели город Асгард [6].

Снорри сообщал о людях, живших на берегу Танаис, что это асы и у них есть храм – «хов». По утверждению Тура Хейердала, Ас-хов (храм асов) – это Азов. Однако, раскопки в районе Крепостного городища не дали должных результатов. Так и не были даны доказательства удивительных совпадений из скандинавских саг и событий Донской истории.

Во II в. н. э. жители Патарвы покинули своё местожительство. Следом за ними, в середине III в. н.э. перестал существовать и Паниардис. Предположительно под давлением алан – нового сарматского племени, пришедшего с востока, – поселенцы этих мест были вынуждены уйти. Однако, следов гибели городищ не было обнаружено. Это

означает, что люди ушли организованно. Есть мнение, что внезапный уход жителей этих городищ был связан с политикой Боспорского царства: ведь через Танаис меоты оказались вовлечены не только в торговые и культурные контакты с античным миром, но и в политические конфликты. Так, в 244 г. н.э. племена готского союза сожгли Танаис, который являлся форпостом Боспора в Приазовье, и жизнь на Подазовских и Крепостных городищах прекратилась.

После гибели античных городищ на территории Азова не было крупных поселений, однако люди в дельте Дона жили всё это время. Эпоха Великого переселения народов (IV–VII вв.) оставила на азовской земле следы своего пребывания. Все четыре столетия люди кочевали с Востока на Запад через дельту Дона. В VII в. в Восточном Приазовье была образована «Великая Болгария» – первое государство тюркоязычных кочевников-болгар. Во время существования Хазарского каганата (VIII–X вв.) крупных поселений на территории Азова не было. Более заселённым был правый берег Дона, где располагался город Саркел – основной центр хазар, расположенный в Подонье-Приазовье. Однако, археологически удалось доказать, что

на месте Азова всё же размещались стоянки кочевых племён [7].

В 965–966 гг. князь Святослав Игоревич разбил хазар. Крепость Саркел на Дону стала городом Белая Вежа. Начался приток славянского населения в Приазовье. Рядом с Азовом, на поселении Казачий Ерик, существовал в XII – нач. XIII в. торговый пункт на пути из Киевской Руси в Византию. Археологические находки свидетельствуют, что большую часть постоянного населения на Казачьем Ерике составляли жители древнерусского происхождения [8]. Но в 60-х гг. XI в. в донских степях появились половцы, пришедшие из-за Волги. Отсюда они начали расселяться по территории Северного Причерноморья и Приазовья. В ходе работ российско-норвежской экспедиции 2001 г., проводившейся по инициативе Тура Хейердала, было выяснено, что к середине XII в. появилось поселение на территории Азова, на основе которого возник и сам город. К сожалению, подробно исследовать данный объект невозможно, так как он был сильно повреждён в XVIII в., в результате строительства Алексеевского раската Азовской крепости.

Известно, что посёлок по площади не превышал нескольких гектаров, не выделялся среди других поселений, население состояло из выходцев разных народов (аланов, тюрок-булгар, русских) и находилось в подчинении половцев. Род занятий был такой же, как и у остальных поселений: земледелие, рыболовство, скотоводство. Торговали также с Византийской империей.

Считается, что половцы стали основателями города Азова, под предводительством хана Азупа в 1067 г. Однако археологами, проводящими полевые исследования на территории города, такие факты не подтверждаются. Дело в том, что в 60-е гг. XI в. половцы продвинулись к южным границам русских степей и стали препятствовать проходу караванов на Русь. После разгрома соединенных дружин трех братьев Ярославичей в 1068 г., половцы начали опустошать русские земли. Но в начале XII в. русские дружины во главе с Владимиром Мономахом одержали ряд побед над половцами. В «Повести временных лет» среди половецких ханов, погибших в сражениях с русскими дружинами, упоминается и хан Асуп (Азуп). Уже позже, в XV в., польский историк Мацей Стрыйковский утверждал, что Асуп владел замком Азов. Очевидно, что этот вывод

был сделан на основе созвучий имени хана и названия города, что не может считаться надежным доказательством.

Вовсе странную теорию вывел в XVIII в. немецкий учёный Г.З. Байер в своей работе под длинным названием «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу» [9]. Он предположил, что Асуп захватил город и назвал его в честь своего имени – Азов. Эту теорию использовал в своей «Истории Российской» В.Н. Татищев, также ссылаясь на М. Стрыйковского [10]. Так предположение о захвате города половцами в 1067 г. было превращено в дату основания города. С тех пор во всех энциклопедиях и справочниках закрепились легенда о половецком происхождении Азова.

Однако позже было доказано, что первое поселение на месте Азова, на базе которого возник город, имело не половецкое, а алано-тюркское происхождение. На Востоке город был известен как Азак и впервые его упомянул эмир города Хама Абу-ал-Фида в начале XIV в. А впервые название «Азов» было упомянуто в «Хождения Пимена в Царьград» в 1389 г.

Мощным стимулом развития города стало основание здесь торговой фактории генуэзскими купцами. В 1261 г. византийский император предоставил генуэзцам и пизанцам право плавания в Чёрном море. В 1266 г. Генуя основывает свою главную колонию – Кафу (территория нынешней Феодосии). Затем генуэзцы прибывают в Приазовье, где основывают на базе уже существовавшего здесь алано-тюркского поселения колонию. Она получила название Тана (от греч. Танаис – Дон) [11].

Главным товаром Таны была донская рыба. Вывоз рыбы из Азовского моря был настолько велик, что пошлина с него составляла одну из главнейших статей дохода [12]. Также важным товаром были и рабы.

Минуя Кафу, прямо в Тану шли за рыбой генуэзские суда и в 1304 г. генуэзская фактория Таны уже имела свою консульскую гражданскую курию. Главные торговые конкуренты генуэзцев – венецианцы – также пытались прочно обосноваться в Тане. Так, в 1322 г. в постановлениях Сената Венеции впервые зашла речь о консуле в Тане, а 9 октября 1332 г. венецианский посол и консул Таны получили ярлык от хана Узбека, то есть венецианцы получали право вести торговлю во всех городах Золотой

Орды. В Тане за венецианцами закреплялся участок земли, отдельный от генуэзцев, расположенный на низменном берегу Дона, там они должны были построить дома и пристань для судов. Венецианская колония в Тане располагалась вблизи генуэзской колонии, что приводило к различным стычкам на фоне соперничества. И в 1341 г. генуэзские купцы во главе с консулом устроили погром в венецианском квартале. Результатом погрома стал указ хана предоставить другой участок вдали от генуэзской части [13].

К XIII–XV вв. на востоке караванная торговля получила широчайшее развитие, в связи с чем на месте современного Азова появился город Азак, являющийся одним из административных центров монгольского улуса Джучи – государства Золотая Орда. К 1320-м гг. город достиг огромных для средневекового города размеров. Его площадь составляла несколько квадратных километров и в XIV в. в нём проживало около 20–30 тысяч человек: это небывалый размах для города тех времён. Город имел чёткую планировку – широкие улицы располагались с севера на юг и с востока на запад. Были проложены ливнесточные траншеи, построены бани и даже общественные туа-

леты, что было большой редкостью для средневековых городов. Главой Азака считался наместник монгольского хана – эмир, который был одним из самых видных сановников Золотой Орды.

Азак в XIV в. был крупным административным центром, ремесленным и торговым городом. Значительную часть городского населения составляли ремесленники: гончары, металлурги, литейщики, кузнецы, медники, ювелиры, кожевники, сапожники, косторезы, токари, плотники, хлебопеки. Эти мастера обеспечивали своими изделиями не только город, но и округу. Азак (Тана) в XIV–XV вв. был городом, где сходились караванные пути из Китая, Индии, Ирана, Закавказья, Золотой Орды, Италии, Испании, Франции, Фландрии, России и Византии [14].

Долгое время Тана-Азак процветала. Однако, в 1360–1370-х гг. в Орде разгорелась длительная междоусобная война. Азак переходил от одного хана к другому. В конце XIV в. война между Золотой Ордой и державой Тимура (Тамерлана) нанесла непоправимый удар по Азаку. 14 сентября 1395 г. войска Тимура ворвались в Азак (Тану), где всех немусульман казнили, а дома сожгли. Хо-

тя после этого погрома генуэзцы и венецианцы восстановили Тану, возведя крепостные стены, церковь, жилище консула, лоджию, торговые склады, нападения продолжились. В 1409–1410 гг. в венецианской Танае устроил погром Пулад-бек. Генуэзцев как союзников татары не тронули, но в 1411 г. Тану разгромил Тимур-хан, заключив многих в темницу. Эти погромы заставили венецианцев фундаментально укрепить Тану, но в мае 1418 г. Тана пережила ещё один погром. Наконец, в 1471 г. Азак-Тана была присоединена к Османской империи [15]. Лишь в XVIII в. город Азов, который отбивали у турок донские казаки (в 1637 г.) и войска Петра I (в 1696 г.) окончательно перешел под власть Российского государства.

Как видим, Азов представляет собой один из древнейших населенных пунктов на территории Юга России, чьи корни уходят в седую древность – ко временам господства в южнорусских степях племен скифов, сарматов, ко временам расселения здесь греков. Город неоднократно менял свои очертания, название, менялось его население. Однако, мягкий климат, плодородные почвы, богатые рыбой реки и море, близость к торговым путям – все это способствовало удивительной жизнестойкости поселений на

месте современного Азова. Неоднократно подвергаясь нападениям врагов, неоднократно бывая разорены и сожжены, эти поселения каждый раз возрождались. В конечном итоге, Азов стал российским и долгое время играл важную роль на южных границах нашего государства.

Примечания

1. Ильюков Л.С. Очерки древней истории Донского края. Ростов н/Д., 2004. С. 67.
2. Там же. С. 67.
3. История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г. Ростов н/Д., 2001. С. 35.
4. Бурлака В.О. Азов – город с тысячелетней историей. – Азов, 2009. С. 18.
5. Там же. С. 18.
6. Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 181.
7. История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г. С. 51–54.
8. Волков И.В. Исследования Южно-Российской комплексной экспедиции в Приазовье. Азов, 1998. С. 50.
9. Левченко В.С. Страницы донской истории. Популярные очерки. Ростов н/Д., 1974. С. 27.
10. Татищев В.Н. История Российская. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 2. М., 1995. С. 94.
11. История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г. С. 75–76.
12. Фомичев Н.М., Бурлака В.О. На границе Европы и Азии. Вып. 7. Азов, 2003. С. 28.
13. Ильюков Л.С. Очерки древней истории Донского края. С. 126, 131–132.
14. Там же. С. 133.
15. Там же. С. 133.

Печатается в соответствии с решением Ученого Совета Южно-Российского государственного политехни-

ческого университета имени М.И. Платова (Новочеркасского политехнического института) от 29 ноября 2017 г., протокол № 3.

Депонировано в ИНИОН РАН № 61158 от 29.12.2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ TABLE OF CONTENTS

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
КОЛЬЦОВА А.А.	
И.А. Ильин о проблеме государственного обустройства российского общества	5
ШМАТОВА Е.С., СТЕПАНЕНКО Е.А.	
Древнейшие страницы истории Азова	17

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО СОЦИАЛЬНЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

Библиографический указатель

**ДЕПОНИРОВАННЫЕ
НАУЧНЫЕ РАБОТЫ**

2019 № 2

Художник обложки и художественный редактор

М.Б. Шнайдерман

Техническое редактирование

В.Б. Сумерова

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 22.03.2019

Формат 60×84/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 2,0

Уч. изд. л. 0,8

Тираж 250 экз. (1–60 экз. –

Заказ № 32

1-й завод)

Институт научной информации по общественным наукам РАН

117997 Москва, Нахимовский пр., д. 51/21

e-mail: inion@bk.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Чернышевского,

д. 88 литера У

